

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-2-276-282

Особенности прекращения уголовных дел по ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон

Арина Юрьевна Белоусова

Второй кассационный суд общей юрисдикции, Москва, Россия, arina.buzoeva@mail.ru

Аннотация. В статье автором раскрыты вопросы о специфике прекращения уголовных дел в соответствии со ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Проведен детальный анализ условий и процедурного порядка примирения сторон, а также изучены юридические последствия данного процесса. Кроме того, выявлены и обсуждаются проблематичные аспекты, противоречия, возникающие в связи с примирением сторон в контексте ст. 264 УК РФ. Автор предлагает также пути их возможного решения.

Ключевые слова: уголовные дела, Уголовный кодекс РФ, порядок примирения сторон, юридические последствия, проблематичные аспекты

Для цитирования: Белоусова А. Ю. Особенности прекращения уголовных дел по ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон // Социология и право. 2024. Т. 16. № 2. С. 276–282. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-276-282>

Original article

Features of termination of criminal cases under Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with reconciliation of the parties

Arina Yu. Belousova

Second Cassation Court of General Jurisdiction, Moscow, Russia, arina.buzoeva@mail.ru

Abstract. In the article the author reveals the questions about the specifics of termination of criminal cases under Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC RF). A detailed analysis of the conditions and procedural order of reconciliation of the parties is carried out, as well as the legal consequences of this process are studied. In addition, problematic aspects, contradictions arising in connection with the reconciliation of the parties in the context of Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation are identified and discussed. The author also offers ways of their possible solution.

Keywords: criminal cases, Criminal Code of the Russian Federation, procedure of reconciliation of the parties, legal consequences, problematic aspects

For citation: Belousova A. Yu. Features of termination of criminal cases under Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with reconciliation of the parties. *Sociology and Law*. 2024;16(2):276-282. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-2-276-282>

Введение

Уголовно-правовой механизм представляет собой комплексный аппарат, осуществляющий регуляцию общественных отношений в сфере противодействия преступности. Этот механизм охватывает широкий спектр деятельности, направленный на обеспечение социальной защиты и правопорядка путем пресечения преступлений, а также восстановления нарушенных прав и урегулирования конфликтов.

Основной функцией уголовно-правового механизма является обеспечение социальной защиты путем привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступные действия. В этом контексте система уголовного права выступает в качестве инструмента контроля за соблюдением общественных норм и пресечения правонарушений. Применение уголовного закона предполагает применение мер государственного принуждения в отношении нарушителей, что способствует формированию дисциплинированного поведения и поддержанию общественной безопасности.

Помимо функции наказания, уголовное право также предусматривает механизмы для реституции и восстановления прав потерпевших. Реституция, как компенсация ущерба, нанесенного преступлением, имеет целью восстановить материальные и моральные потери, понесенные потерпевшими. Этот механизм позволяет восстановить нарушенное равновесие и права потерпевших на достоинство и безопасность.

Уголовное право предусматривает возможность установления мира между сторонами в определенных случаях. Примирительные процедуры и мирные соглашения могут быть использованы для разрешения конфликтов без привлечения к уголовной ответственности. Это способствует сохранению социального мира и предотвращению длительных и изнурительных судебных разбирательств.

Таким образом, уголовно-правовой механизм — сложная система, включающая в себя не только санкции за нарушения, но и механизмы восстановления прав и мирного урегулирования конфликтов, что обеспечивает эффективную защиту интересов общества и его членов [1].

Теория

В контексте уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными происшествиями (ДТП), в случаях, если ответственность обвиняемого представляется очевидной, стратегия защиты может быть направлена на достижение примирения с потерпевшими. Это означает, что защита обвиняемого может предложить примирительное решение, которое бы удовлетворило интересы потерпевших и смягчило последствия для обвиняемого. Такой подход может включать в себя выражение сожаления со стороны обвиняемого, предложение компенсации или возмещения ущерба, а также активное участие в процессе восстановления справедливости и восстановления пострадавших. Эффективное примирение может способствовать снижению негативных последствий для всех сторон, включая обвиняемого, потерпевших и общественное доверие к правовой системе.

В случаях ДТП только с пострадавшими, согласно ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [2], при которых отсутствуют смертельные исходы, адвокаты часто стремятся к прекращению уголовного дела на основе примирения сторон [3]. Однако в более серьезных случаях такой подход часто не рассматривают, им пренебрегают, что кажется фундаментально неправильным. На практике, даже в наиболее тяжелых случаях, возможность примирения с по-

терпевшим заслуживает более детального анализа. Это обусловлено тем, что примирение может служить важным механизмом для достижения справедливости и восстановления прав потерпевшего, в то время как обвиняемый получает возможность избежать уголовной ответственности и судимости.

Статья 76 УК РФ [2] предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности для лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, при условии выполнения двух критериев: примирения с потерпевшим и компенсации причиненного ему ущерба. Рассматриваемое законодательное положение основано на принципе гуманизма и целесообразности применения уголовной ответственности [4].

В контексте уголовного дела, инициированного по обвинению в совершении преступления, описанного в ст. 264 УК РФ, потерпевшим признают лицо, которому в результате ДТП причинен тяжкий вред здоровью [2]. В случае летального исхода в результате ДТП потерпевшими признают также близких родственников умершего участника ДТП. Это важное дополнение к определению потерпевшего, поскольку оно учитывает интересы и права лиц, жизни и благосостояние которых также могут быть признаны существенно пострадавшими в результате совершенного преступления.

В контексте уголовного права это дополнение имеет особое значение, поскольку учитывает не только физические последствия преступления (тяжкий вред здоровью у участника ДТП), но и его возможные фатальные последствия. Близкие родственники, в частности супруг(а), родители, дети и другие лица, указанные в законодательстве, обладают законным правом на защиту своих интересов в случае потери близкого человека.

Учет интересов и прав близких родственников умершего участника ДТП в рамках уголовного дела позволяет соблюдать принцип справедливости и целостности юридической защиты. Это важно как для обеспечения справедливости в уголовном процессе, так и для смягчения последствий преступлений для пострадавших и их семей. Такое положение способствует сохранению общественного доверия к системе правосудия и укреплению правовых основ в сфере защиты прав и интересов граждан [5].

Результаты и обсуждение

С позиции формальной перспективы примирение с потерпевшим является возможным по всем составам ст. 264 УК РФ, поскольку все они классифицируются как преступления, совершенные по неосторожности [2]. Согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ такие преступления относятся к категории преступлений небольшой (ч. 1) и средней (ч. 2–6) тяжести. Это применимо даже к случаям, если в результате ДТП произошла смерть людей или если виновник ДТП находился в состоянии алкогольного опьянения либо наркотического. Формально нет препятствий для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в этих обстоятельствах [4].

Несмотря на широко распространенные представления, наличие состояния опьянения у виновника ДТП не всегда является препятствием для прекращения уголовного преследования, как подтверждают некоторые юридические прецеденты. Мотивация судов для прекращения дел по составам преступлений с квалифицирующим признаком совершения преступления в состоянии опьянения в основном сводится к тому, что ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство не запрещают прямо прекращение таких уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим.

Подход к прекращению уголовного преследования в случаях ДТП, в которых виновный находился в состоянии опьянения, основан на принципах уголовного законодательства и уголовно-процессуальной практики. Например, законодательство может предусматривать возможность прекращения дела в случаях, если стороны достигают примирения и потерпевший не желает дальнейшего уголовного преследования. В таких ситуациях суды могут учитывать желание потерпевшего и заключать, что прекращение уголовного дела на основе примирения соответствует интересам правосудия и законности.

Практическое применение принципов уголовного права отражает стремление к достижению справедливости и решению уголовных дел с учетом обстоятельств конкретного случая. При этом учитывают как интерес общества в пресечении преступлений и поддержании правопорядка, так и интересы потерпевших, возможность примирения сторон. Изложенный подход способствует балансу между наказанием виновных и восстановлением прав и интересов пострадавших в контексте ДТП [6].

Статья 76 УК РФ [2] определяет критерии, по которым суд может прекратить уголовное дело или наказание в отношении лица, совершившего преступление. Указанная статья предусматривает несколько оснований для прекращения уголовного дела, включая примирение сторон, исчезновение общественной опасности преступления, амнистию и др. Наличие состояния алкогольного опьянения у виновника ДТП не исключает возможности прекращения уголовного преследования в случае, если имеются иные обстоятельства, предусмотренные ст. 76 УК РФ [2]. В конкретных ситуациях суд может принимать решение о прекращении уголовного дела на основе совокупности обстоятельств, включая желание потерпевшего прекратить преследование, отсутствие общественной опасности преступления и иные аспекты, учитываемые при принятии такого рода решений. Данный подход согласуется с принципами справедливости и законности, а также способствует эффективной работе уголовно-правового механизма, который должен учитывать не только факты и обстоятельства совершенных преступлений, но и интересы всех заинтересованных сторон, включая потерпевших и общество в целом [7].

Часть 1 ст. 264 УК РФ [2] предусматривает возможность прекращения уголовного преследования в случае примирения сторон, если потерпевший добровольно отказывается от привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Однако данная норма порождает ряд проблематичных аспектов и противоречий.

1. Проблема согласия потерпевшего. Важным условием прекращения уголовного дела является добровольный отказ потерпевшего от привлечения виновного к уголовной ответственности. На практике может возникнуть ситуация, в которой согласие на примирение получено под давлением или в результате манипуляций.

2. Проблема повторного применения. Если виновное лицо совершает новое ДТП, возникает вопрос о возможности повторного применения примирения. Данная ситуация приводит к злоупотреблению этой нормой и недостаточной ответственности за повторное совершение преступлений.

3. Противоречие между общественными интересами и интересами потерпевшего. Примирение сторон в контексте ст. 264 УК РФ может привести к противоречию между интересами потерпевшего и общественными интересами. Потерпевший может быть заинтересован в примирении и прекращении уголовного дела, общественные интересы могут требовать наказания виновного лица для предотвращения подобных преступлений в будущем.

Прекращение уголовного дела по ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон является сложным и многогранным процессом, который требует вниматель-

ного рассмотрения судом. Отказ суда в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела возможен, поскольку прекращение дела в связи с примирением с потерпевшим является правом, а не обязанностью суда. Это право суда основано на совокупности формальных оснований, предусмотренных ст. 76 УК РФ [2] и ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ [8].

Тяжесть последствий ДТП и факт совершения его в состоянии опьянения могут значительно повлиять на вероятность негативного исхода для защиты [9]. Если вероятность удовлетворения ходатайства и прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в частях 1 и 2 ст. 264 УК РФ максимально высока, то по ч. 6 этой же статьи она стремится к нулю. Это происходит потому, что ч. 6 ст. 264 УК РФ предусматривает особые условия, при которых примирение сторон не приводит к автоматическому прекращению уголовного дела. Например, если в результате ДТП произошла гибель человека и виновник находился в состоянии алкогольного опьянения, суд вряд ли примет решение о прекращении дела на основе примирения.

Выводы

С учетом вышеуказанного в уголовном процессе суд должен учитывать все обстоятельства и доводы сторон, а также законодательные нормы и прецеденты. Принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в случае ДТП при факте алкогольного опьянения требует особого внимания к соблюдению принципов справедливости и законности.

Российское законодательство позволяет прекратить уголовное дело при условии примирения сторон. Однако в случаях применения этих норм возникает ряд проблем, которые требуют законодательных решений. Выделим основные направления совершенствования законодательства в данной области:

1. Регулирование процесса возмещения ущерба. Важным аспектом примирения является вопрос о возмещении ущерба потерпевшему. Законодательство должно предусматривать четкие механизмы и процедуры для определения размера ущерба, его возмещения, а также обеспечивать защиту прав потерпевшего в процессе этого возмещения.

2. Развитие механизмов медиации и примирительных процедур. Медиация и примирительные процедуры могут играть ключевую роль в процессе примирения сторон. Законодательство должно обеспечивать поддержку и развитие этих механизмов, включая обучение специалистов, развитие инфраструктуры медиации и установление стандартов качества для проведения примирительных процедур.

3. Усиление контроля за соблюдением процедур примирения. Для обеспечения соблюдения прав и законных интересов всех участников процесса необходимо усилить контроль за соблюдением процедур примирения, включая контроль со стороны общественности и профессиональных сообществ.

Предложенные направления могут стать основой для совершенствования законодательства в области прекращения уголовных дел по ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон, обеспечения более справедливого и эффективного уголовного правосудия. В заключение укажем, что, несмотря на все сложности и особенности прекращения уголовных дел по ст. 264 УК РФ в связи с примирением сторон, этот институт остается значимым элементом уголовного процесса, позволяющим достигать справедливости и эффективности в уголовном правосудии. Тем не менее для дальнейшего совершенствования требуются дополнительные исследования и законодательные изменения.

Список источников

1. *Балашов С. К.* Уголовно-правовая охрана безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. 26 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lwt30sewn3554972796 (дата обращения: 02.05.2024).
3. *Калужный Ю. Н.* Теоретико-правовые вопросы классификации субъектов государственно-правовой системы обеспечения безопасности дорожного движения в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 7. С. 13–18.
4. *Батрова Т. А.* Причинение вреда в экстремальных условиях осуществления профессиональной деятельности на транспорте (уголовно-правовые аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 27 с.
5. *Канашина О. А.* Взаимная вина в уголовном праве: необходимость установления: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 276 с.
6. *Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И.* Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // *Lex russica / Русский закон.* 2015. Т. 101. № 4. С. 71–80.
7. Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ имени И. Канта / под ред. Т. С. Волчецкой. Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та имени И. Канта, 2017. 291 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 25.12.2023) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lwt3230m86687881849 (дата обращения: 02.05.2024).
9. *Аксенова-Сорохтей Ю. Н., Новиков В. Е.* Экспертиза как источник получения информации о личности подростка, употребляющего психоактивные вещества // Психофармакология и биологическая наркология. 2009. Т. 9. № 1-2. С. 2556–2558. DOI: 10.17816/phbn322017

References

1. Balashov S.K. Criminal legal protection of traffic safety and operation of railway transport. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2007. 26 p. (In Russ.).
2. Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on December 25, 2023, with amendments and additions, comes into force on December 30, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lwt30sewn3554972796 (accessed on 02.05.2024). (In Russ.).
3. Kalyuzhny Yu.N. Theoretical and legal issues of classification of subjects of state legal road traffic safety system in Russia. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government.* 2017;(7):13-18. (In Russ.).
4. Batrova T.A. Causing harm in extreme conditions of professional activity in transport (criminal legal aspects). Cand. legal sci. diss. Synopsis. Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of the Russian Federation; 2004. 27 p. (In Russ.).
5. Kanashina O.A. Mutual guilt in criminal law: The need of establishing. Moscow: Yurлитinform; 2012. 276 p. (In Russ.).
6. Gracheva Yu.V., Korobeev A.I., Chuchaev A.I. New type of transportation crime as a modified type of the forgotten old type. *Lex russica.* 2015;101(4):71-80. (In Russ.).
7. Volchetskaya T.S., ed. Situational approach in legal science and practice: Modern opportunities and development prospects. Proc. Int. sci.-pract. conf. dedicated to the 15th anniversary of the scientific school of forensic situationology at Immanuel Kant IKBFU. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2017. 291 p. (In Russ.).

8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on December 25, 2023). Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=lwt3230m86687881849 (accessed on 02.05.2024). (In Russ.).
9. Aksyonova-Sorohtej J.N., Novikov V.E. Examination as a source of data obtaining about a teenager personality abusing psychoactive agents. *Psikhofarmakologiya i biologicheskaya narkologiya = Psychopharmacology and Biological Narcology*. 2009;9(1-2):2556-2558. (In Russ.). DOI: 10.17816/phbn322017

Информация об авторе

А. Ю. Белоусова — помощник судьи; 121357, Москва, Берейская ул., д. 29, стр. 34.

Information about the author

A. Yu. Belousova — assistant judge; 29 Vereyskaya st., bldg. 34, Moscow 121357, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 31.05.2024; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 31.05.2024; accepted for publication 26.06.2024.